

* * *

Несмотря на то, что представление хора было закончено, мы, как всегда, вышли на улицу для практики, но было несколько обстоятельств, которые изменились.

- А как её зовут?

- Хан Та Сом из десятого класса. У неё такой хороший голос.

- А кто этот кальмар рядом с ней?

Оглядевшись, я увидела мальчика, который избегал смотреть мне в глаза с неловкой улыбкой. Независимо от того, как ты на это посмотришь, я выглядел лучше, чем ты, так что же это за штука с кальмарами?

Щёлкнув языком, я огляделся вокруг и обнаружил, что всё действительно изменилось. Там было больше соотношение мальчиков, останавливающих свои шаги после того, как они увидели нас, и эту картину обычно было трудно увидеть, учитывая, что в Высшей школе исполнительских искусств было больше девочек.

Некоторые из них откровенно смотрели на Хан Та Сом, которая сколола свою чёлку заколкой, и, возможно, чувствуя себя неловко перед этими взглядами, Хан Та Сом немного спряталась за меня.

- ...

Конечно, была группа, которая была там, чтобы исключительно оценить наши навыки. Студенты, которые слушали это серьёзно, закивали.

- Девушка довольно хороша, но у парня тоже нет недостатка в сравнении.

- Его зовут Чо Юнчэ. Идёт сразу за двумя топами в академическом концерте.

- Да неужели? В этом году оперные студенты не шутят.

Студенты, которые смотрели на нас и оценивали - глядя на них, я заметил зелёные и синие таблички с именами, висящие на лацканах, и они, казалось, были старшеклассниками. Возможно, им было интересно, потому что они хотели пригласить людей на свои кружки и концерты.

- ...

Ну, это же хорошо – стать знаменитым. Исполнительское искусство было не таким простым, и навыки не были единственными вещами, необходимыми для успеха. Было много полезных аспектов, которые я мог заработать, продолжая этот локальный концерт с Хан Та Сом.

И Хан Та Сом, и я могли бы увеличить наши характеристики и углубить наши человеческие отношения, и я также могу практиковать свою вокализацию. Проблема была бы в том, что мы должны были бы удовлетворить аудиторию каждый раз, но...

Задумчиво помассировав горло, я похлопал Хан Та Сом по плечу.

– В песне именно тогда я попытался изменить метод вокализации. Ну и как это было?

Немного подумав, Хан Та Сом с улыбкой ответила:

– Ну... это было хорошо.

– Ааа! Тогда сейчас?

– Я думаю... это тоже хорошо.

– Аааа! В как насчёт этого?

– Это супер хорошо, Юнчэ.

... Казалось, она скажет, что это было хорошо, даже если я просто открою рот. Будет ли это хорошая обратная связь? Наклонив голову, я пожал плечами и отложил эти мысли в сторону.

Ну... хотя, казалось бы, было трудно получить прямую обратную связь по вокализации, это было, безусловно, полезно для присоединения нового метода к моему телу. В конце концов, это должно было стать естественным после пения нескольких песен, и это было ещё одной причиной, по которой я решил продолжить наши публичные выступления.

Кивая своим мыслям, я вдруг вспомнил о том, что было вчера, и спросил:

– Ах да, а что случилось с Сон Ми Нэ после этого? Я заснул с телефоном в руке.

– Угу. Я сказала, что это было недоразумение, и что мы просто друзья...

В середине её слов Хан Та Сом внимательно посмотрела мне в глаза, прежде чем осторожно встретиться со мной взглядом.

- Мы ведь друзья, правда?...

- А зачем спрашивать о чём-то подобном? Ну конечно же мы друзья.

Уставившись на Хан Та Сом, которая смущённо улыбнулась моему ответу, я достал телефон, чтобы проверить время.

Хм... пришло время... это должно быть просто правильно, чтобы пойти на тренировку после ещё одной песни. Пока я думал об этом, пришло предложение песни.

- Вы поёте какие-нибудь песни на заказ?

- Ну да. Если это что-то из того, что мы знаем, то да.

- Тогда спойте Nessun Dorma (1), пожалуйста.

Аплодисменты и вздохи распространились по окрестностям:

- Я тоже хочу это услышать!

- Оперники должны петь её!

- Это было бы хорошо...

Но что это за высокие ожидания? Как я могу петь Nessun Dorma с этим телом, когда это то, что я едва мог петь даже с моим предыдущим телом? Ошеломлённо уставившись на нескольких стоящих рядом, я открыл рот:

- Я ещё недостаточно подготовлен, так что звучание может получиться странным.

- Да, я думаю, что с тобой всё будет в порядке, судя по тому, как ты поёшь до сих пор.

- Говоришь что-нибудь, чтобы оправдаться, если у тебя не получится? Кукук.

Что вы имеете в виду? Это действительно трудная песня. Пока я хмурился, думая об этом, из угла послышался кашель. Повернув свой пристальный взгляд, я обнаружил Чон Си Хёка, о существовании которого даже не подозревал. Скрестив руки на груди и пристально глядя на студентов других факультетов, он, казалось, немного привык к этому, и после того, как несколько раз кашлянул, Чон Си Хёк открыл рот:

- На самом деле есть отдельные типы теноров, которые могут петь *Nessun Dorma*. Это не подходит Чо Юнчэ.

- А в опере голоса разделяются ещё и на типы?

- Ну да. Это из другой категории, так что она может даже не быть в его репертуаре песен.

- Да неужели? Мне было любопытно, как это будет звучать, но, как жаль.

Я задумался, глядя на скорбящую толпу.

Любопытно.

Мне это тоже было любопытно. После изменения метода вокализации, мой вокальный диапазон действительно пошёл вверх, поэтому, хотя минутный контроль и дыхание могут отсутствовать по сравнению с тем, что было раньше, высокие ноты, скорее всего, были лучше сейчас.

- ...

Могу ли я правильно использовать текущую вокализацию... должен ли я попробовать её? Немного подумав, я открыл рот.

- Я просто сделаю это.

- Ох...

После пристального взгляда на насаждающуюся зрелищем толпу, мои глаза встретились с глазами Чон Си Хёка и могли видеть, что он по какой-то причине смотрит на меня. Я отвёл взгляд и, сделав шаг назад, закрыл глаза.

- *Nessun Dorma*.

Это была Ария, которая появилась в опере Пуччини "Турандот".

Даже тот, кто не интересуется классикой, по крайней мере, слышал его однажды. Знаменитая песня, которая означала "пусть никто не спит"; эта знаменитая песня, спетая Паваротти.

- ...

Вот почему даже без сложности песни в уравниении было трудно петь. Сколько оперных певцов могли выжить после того, как их сравнили с Паваротти?

Ну... Если всё это было проигнорировано, то это была теноровая ария, которую любили повсюду. В конце концов, высокая нота была сказочной. А В4, высший класс, который был всего на одну ноту ниже, чем С5 – если её просто спеть, то раунды хлопков и приветствий были обязаны появиться. И именно поэтому эту песню я насильно ввёл в свой репертуар ещё в те дни.

- Хуууу....

Глубоко вздохнув, я услышал, как толпа затихла, и, глядя поверх неё, я медленно открыл рот.

- Nessun Dorma (Спать не должно!)...

Обеденное время, с яркими лучами солнца, приветствующими землю. Когда я произнёс этот знаменитый первый куплет, на меня устремились взгляды всех проходящих мимо студентов, закончивших обед, людей, проходящих мимо и болтающих, хмурого Чон Си Хёка и обеспокоенной Хан Та Сом...

Все они сосредоточили свои взгляды на мне, и, встретившись с ними взглядами, я продолжил следующий куплет.

- Nessun Dorma (Спать не должно!)...

Медленно пропевая вступление, я размышлял о новом методе вокализации. Я получил общее ощущение этого, но всё ещё не совсем сделал его своим собственным и должен был сосредоточиться на всём, чтобы быть едва способным петь с его помощью.

Другими словами, я мог бы сделать это после фокусировки.

- Tu pure, o Principessa (Ты тоже, о Принцесса)...

Ухватившись за то чувство, которое появилось у меня после вчерашней тренировки, я медленно вспомнил о нём. Объяснения учителя Ку Мин Ки, изменённой вокализации и последнего урока учителя Квак Чон Су.

Естественно, отбросив навязчивую идею о попытке контролировать всё вокруг. Сохраняя это чувство поперёк всего остального, я мог чувствовать, как мой жёсткий резонанс ослабевает и становится мягче.

- Ma il mio mistero è chiuso in me (Но мой секрет сокрыт во мне).

Двигаясь медленнее, чем обычно, я продолжал, переваривая каждый текст. Я едва уловил слабое ощущение вокализации и, чтобы удержать там резонанс, отчаянно держал рот открытым. Затем я попытался постичь один за другим все течение воздуха, которое резонировало в ротовой полости перед уходом.

- Il nome mio nessun saprà (Им моё имя не узнать, о нет)!

Я почувствовал, как воздух быстро проходит через естественно расслабленное горло. Этот воздушный шар затем затрепетал тонкими голосовыми связками, прошёл вокруг рта, прежде чем протиснуться через щель между губами.

Завершённый звук имел сам по себе странный резонанс – новый резонанс, который показал учитель Ку Мин Ки.

- No, no, sulla tua bocca lo dirò (О нет! У твоих уст его скажу)...

Когда я это понял, я был на А4.

1. Nessun dorma (с итал. – "Пусть никто не спит") – ария из последнего акта оперы "Турандот" Джакомо Пуччини, одна из самых известных арий тенорового репертуара.

Арию исполняет Калаф – неизвестный принц. Он с первого взгляда влюбляется в прекрасную, но холодную принцессу Турандот. Каждый, кто хочет жениться на принцессе, должен сначала отгадать три её загадки. Если это ему не удастся, он будет обезглавлен.

В предыдущем акте Калаф верно ответил на все загадки принцессы, которые она загадывала всем своим поклонникам. Тем не менее, она не желает становиться его женой, и Калаф предоставляет ей шанс, предлагая в свою очередь отгадать его загадку. Турандот должна угадать, как зовут принца. Если ей это удастся, то она может казнить его, но если она не отгадает имя принца, то должна будет стать его женой.

Тогда жестокая принцесса решает, что никто из её подданных в эту ночь не должен спать, пока имя принца не будет угадано. Если же они не смогут угадать, как его зовут, то всех их казнят.

В начале последнего действия Калаф один, он в залитом лунным светом саду дворца. Он слышит, как вдалеке глашатаи принцессы объявляют её указ. Ария принца начинается под эхо их криков с размышления о принцессе Турандот.

<https://youtu.be/NUKgN-nC93c>

<http://tl.rulate.ru/book/39225/1192722>